

Без уничтожения Фэн Цзярона, Хун Чэнчжи и Хун Шина, Фэн Цайцзе наконец-то получил несколько комфортных дней, все его заботы были забыты, и он наслаждался этим. Единственное, что его огорчает, так это то, что ему приходится терпеть боль **** каждую ночь, и он не может обнять прекрасную женщину, что более неприятно, чем попасть в ад.

Не может быть, чтобы у него была дырка в руке, и кто-то мог контролировать его так сильно, что ему нельзя было бы выполнять тяжелую работу.

Оказывается, желание и неудовлетворенность - такая трагическая вещь, неудивительно, что ветер ищет женщин, чтобы позаботиться о нем.

Се Цяньнин все эти дни была занята заботой о Фэн Цизе дома, никуда не выходила, чтобы не совершать ошибок, потому что хорошо знала, что если она выйдет, он последует за ней, и ради его руки она должна оставаться дома. Она хорошо заботилась о нем, и даже Сяо Ран пригласил ее на свидание, но она отказалась.

Однако, если не выходила здесь, то там начинался переполох.

С подачи Се Миншаня Нин Янь пришла к Се Чжэнфэну с наглостью и планировала помириться с ним.

Но у Се Чжэнфэна не было времени на разговоры с ними. Он собирался обсудить дела с купцами. Он был слишком занят, чтобы заниматься бизнесом. Дела шли сплошным потоком, большие и маленькие, все они были доступны, и он стремился развлечь каждого клиента.

Фэн Цайцзе прав. Посадка цветов действительно может принести много денег, как и сейчас. Некоторые крупные торговцы заказывали у него цветы в течение года, и цены были очень привлекательными, а некоторые нежные любители цветов готовы платить. Высокая цена позволила ему посадить семена драгоценных цветов, и есть телевизионная программа, которая хотела пригласить его для проведения шоу и обучения некоторым навыкам посадки цветов.

"Господин Се, я надеюсь, что мы сможем счастливо сотрудничать. В следующем месяце наша компания будет проводить ежегодную выставку. Нашему боссу очень нравятся хризантемы.

Я пришлю к вам человека, чтобы перевезти несколько хризантем. Интересно, успею ли я?".

"Не волнуйтесь, я подготовлю цветы, которые вы хотите".

"Спасибо!" подумала Нин Момин.

"Господин Се, мне очень нравится горшок с кливией, который вы посадили на выставке цветов и растений. Я не знаю, можете ли вы посадить еще один горшок. Я заплачу высокую цену. Если вы сможете посадить его, я буду готов заплатить за него".

"О, это оказался господин Сюй, здравствуйте, здравствуйте, я немного выращу вашу Кливия и обещаю удовлетворить вас".

"Хорошо, я буду ждать ваших хороших новостей. Отныне я буду часто приходить с вами, давайте вместе изучать цветы и растения, не думайте, что я надоедливый!"

"Нет, нет, пожалуйста, приходите почаще".

"..."

Се Чжэнфэн был так занят, что развлекал гостей одного за другим. Он знал, что Нин Янь и Се Миншань здесь, но не обращал на них внимания и просто развлекал гостей.

Се Миншань был еще больше удивлен, увидев, что все присутствующие здесь были высокопоставленными лицами из некоторых компаний.

Не ожидал, что в таком отдаленном месте может быть такое зрелище.

"Мама, поторопись, посмотри, как занят отец, ты можешь пойти и помочь ему, иди".

"Мингшан, я, я не смею. Вначале я хотела уйти, но теперь я активно хочу примириться с ним. Мне стыдно". Нин Янь была смущена и не хотела брать на себя инициативу признать свои ошибки перед Се Чжэнфэном, но она не хотела уходить вот так. .

Теперь Се Чжэнфэн уже не такой, как раньше, и с ним у нее точно будет лучшая жизнь, конечно, она не хочет уходить. Но если не уехать, это лицо уже не спасти.

Что мне делать?

"Мама, ради счастья, что такое лицо? Когда вы с папой помиритесь, какое лицо ты хочешь иметь, тогда ты станешь женой, неужели ты боишься потерять лицо? Поторопись, иди! Иди и извинись, скажи что-нибудь хорошее. Если папа больше не ценит, можно уйти. Если он нас мягко простит, разве это не будет выгодно".

"..."

Нин Янь долго колебалась, постоянно перестраивая свое мышление, и когда людей в саду стало меньше, она подошла и тяжело сказала: "Положительный ветер...".

Се Чжэнфэн только взглянул на нее, затем присел на корточки, чтобы позаботиться о своих цветах и растениях, и равнодушно сказал: "Иди, тебе здесь не рады".

"Я, я помогу тебе".

"Не нужно, уходи быстрее, не ходи больше, я боюсь, что ты будешь страдать, пойдем".

"Чжэнфэн, я знаю, что ты ненавидишь меня, и я также знаю, что я не имею права просить у тебя прощения, но, в конце концов, как мы муж и жена на протяжении стольких лет? Ты знаешь, что я за человек. Разве ты не можешь простить меня один раз?"

"Нин Янь, знаешь ли ты, что сегодня ты появился передо мной, что заставило меня смотреть на тебя еще более свысока. Когда у меня ничего не было, ты меня очень сильно презирала. Я знаю в своем сердце, что теперь у меня успешная карьера, ты сразу же оглядываешься назад, даже признаешься мне в этом низким голосом, ты знаешь, что я чувствую?"

"I-"

"Я совсем не рада, потому что теперь ты признаешь свои ошибки, а это доказывает, что в твоём сердце только моя слава и богатство, а меня там вообще нет. Между нами больше ничего не может быть, уходи скорее".

"..."

Нин Янь была сказана еще более безлико, очень низко опустила голову, она не могла ничего сказать, ее сердце сжималось в комок, но она совсем не злилась, а некоторые просто сожалела.

Если бы она могла вытерпеть еще немного, она бы не закончила так.

Се Миншань отчетливо слышала рядом. Чтобы достичь своей цели, она продолжила и сказала что-то приятное: "Папа и мама уже знают свои ошибки. Если ты признаешь свою ошибку, ты сможешь дать ей шанс, хорошо? Мы же семья, в конце концов. Неважно, с какой целью они вместе, они все равно семья".

"Нин Янь, Мин Шань, знаете ли вы, что я вижу на ваших лицах?" Се Чжэнфэн встал, презрительно посмотрел на мать и дочь, и в его сердце пробежали мурашки.

"Что?"

"То, что я вижу на ваших лицах, - это деньги, репутация, никакого тепла.

После всех бед, я уже увидел, что все, что я имею сегодня, на самом деле дала Цянь Нин. Без нее я бы никогда не появился на свет, поэтому я не позволю тебе разрушить то счастье, которое она имеет сейчас, не позволяй этого".

Услышав это, Се Миншань почувствовала себя немного раздраженной, но она изо всех сил старалась сдерживаться, притворяясь жалкой, и грустно спросила: "Папа, у тебя в сердце только счастье Се Цяньнин. А как же мое счастье? Мое счастье. Думал ли ты об этом?"

"Разве ты не говорил, что женитьба на Вэнь Шаохуа была очень счастливой? Я сделал тебя счастливой, но ты не смогла удержать свое счастье. Неудивительно, что другие. Ты уже однажды лишила счастья Цянь Нин, и я не позволю тебе ухватить его снова". "

"Кого волнует Вэнь Шаохуа? Группа Вэнь обанкротилась. Я не знаю, где семья Вэнь прячет свои долги".

"Если он не редкий, зачем ты его вообще схватил?"

"I-"

"Минг Шань, ты действительно эгоистичен, слишком эгоистичен. Нин Янь, ты тоже очень эгоистичный, сноб и реалист. Когда у меня ничего не было, ты неустанно хотела со мной развестись. Теперь у меня кое-что есть. Все кончено, но ты нагло приходишь ко мне просить прощения. Я Се Чжэнфэн не идиот. Если я прощу тебя и оставлю рядом с собой, это будет угрозой для Цянь Нин, поэтому я никогда не сделаю этого. Ты мертв. Будь осторожен".

Слова Се Чжэнфэна заставили Нин Янь почувствовать холод, ее самооценка была повреждена, и она тут же гневно опровергла: "Кто редко прощает, я не верю, что не смогу жить без тебя Се Чжэнфэн, ага."

Се Миншань тоже разозлилась, отбросила свое жалостливое выражение лица и сердито сказала: "Папа, не открывай рот и не затыкай рот Се Цяньнин, ладно, можешь заботиться обо мне больше, я твоя биологическая дочь".

"Тогда, когда ты станешь заботиться обо мне, я твой биологический отец. В своем сердце ты думаешь только о том, что другие платят за тебя, тогда подумал ли ты о других?"

"Почему я должен думать о тех, кто не имеет значения?"

"Да, я незначительный человек.

Даже когда вы впервые вышли замуж за Вэнь Шаохуа, он был незначительным человеком. Именно потому, что ты слишком эгоистична, ты оказалась в таком положении. Это то, что ты заслужила".

"Говоря об этом, ты думаешь о Се Цяньнине, тебе не нужно находить столько оправданий. Неважно, если ты не хочешь мне помочь, я сама найду свой путь, и однажды я предстану перед тобой в изящном виде."

Се Миншань не хотела больше ничего говорить, уходя высокомерно, хотя и немного расстроенная, она не хотела снова склонять голову.

Они уже извинились и признали свои ошибки. Раз другая сторона не оценила их, зачем говорить больше?

"Се Чжэнфэн, в твоих глазах я эгоистичная и тщеславная женщина. В моих глазах ты не мужчина, который игнорирует свою жену и дочь? Неважно, что за человек Миншань, в конце концов, она твоя дочь. Ты не можешь простить меня, но ты должен признать свою дочь. Каждый отец в мире хочет, чтобы его дочь была счастлива, а ты думал о счастье чужих дочерей. Спроси себя, нет ли у тебя стыда?" Нин Янь жалобно застонал, а Се Чжэнфэн устался на Се Чжэнфэна и, проучив его, сердито ушел.

Как Се Чжэнфэна отругали, хотя он чувствовал себя очень неловко, он все равно смело сказал то, что сказал: "У меня чистая совесть. Твое поведение, когда ты жертвуешь счастьем других ради собственного счастья, достойно совести неба и земли? Делать еще больше плохих вещей? Настанет день расплаты. Ты больше не борешься за счастье, ты разрушаешь себя".

"..."

После того, как Нин Янь услышала эти слова, ее сердце внезапно заколотилось, она остановилась, задумалась на некоторое время, а затем продолжила идти вперед.

Действительно ли она уничтожает себя, делая это?

Она не знала, даже если бы она знала, что может случиться, дело в том, что сейчас нет другого пути, кроме как идти вперед, она не может позволить своей дочери жить как она вечно.

Несмотря ни на что, она должна помочь своей дочери обрести счастье, и это счастье - Фэн Цайцзе.

Не существует мужчины, который не может его получить, только женщина, которая не прилагает усилий.

То, что здесь произошло, хорошо видел таинственный мужчина в солнцезащитных очках рядом с ним, и он холодно улыбнулся.

Оказалось, что Се Цяньнин обладала способностью подарить Се Чжэнфэну хороший сад. Он хотел узнать, как она это сделала?

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2080430>